

СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИН ИСТОРИЧЕСКОГО ЦИКЛА

УДК 94(470 + 571)

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ: ОЧЕРЕДНОЕ «ПУГАЛО» С ВОСТОКА ИЛИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ГЕОПАРТНЕР ДЛЯ ЕВРОПЫ?

*Автор: Бычок Сергей Михайлович,
заместитель декана исторического факультета
по учебной и научной работе*

Контактная информация: тел.: (+375 222) 24-68-97

Описание: *Статья посвящена истории, современному состоянию и перспективам геополитических взаимоотношений стран Евросоюза с государствами-членами вновь образованной интеграционной организации на постсоветском пространстве – Таможенного Союза, преимущественно Россией и Белоруссией.*

Description: *The article is devoted to the history, current state and perspectives of EU states interrelation with the newly founded integration organization on the post-soviet territory – Custom Union, mainly with Russia and Belarus.*

Область применения разработки: Образование.

Основные преимущества разработки: Автор проводит мысль о альтернативности для Евросоюза стратегического партнерства с наиболее значимыми государствами постсоветского пространства, объединившимися в Таможенный Союз, особенно с Россией, для сохранения странами объединенной Европы своей нынешней роли в международной политике и мировой экономике XXI века.

Отношения Старого Света и России за тысячелетнюю историю их взаимодействия трудно назвать идиллическими.

Дело не ограничивалось только сопоставлением цивилизационных достижений (как, например, в период правления Екатерины Великой – II половина XVIII в.). Прикрыв собою Европу от погрома ордами державы Чингисхана в XIII в. и, тем самым, дав ей возможность спокойно созреть до эпохи Возрождения и Реформации, русское государство в ответ с печальной регулярностью вынуждено было отражать агрессивные наскоки с Запада.

Польская интервенция и оккупация Москвы в начале XVII в. поставила государственность русских, всех восточных славян на грань существования. Схватка российской империи Петра I со Швецией Карла XII, захватившей в незапамятные времена славянские земли на побережье Балтики. Затем поход Наполеона на Москву и гибель его армии в русских снегах. Наконец, драмати-

ческие события XX в., казалось бы, расставили все точки над «i» в российско-европейских отношениях. После разгрома германского нацизма, за решающую роль в котором новая российская империя – СССР – заплатила неслыханную цену: жизнью 27 миллионов своих лучших граждан, многовековые фобии Европы перед гигантским и малопонятным восточным соседом достигли предела в виде полувековой «холодной войны». Выиграть ее коммунистический Советский Союз, противостоявший всему западному миру, обладавший огромной, но не эффективной экономикой, практически в одиночку не мог по определению.

После его распада права «наследства» перешли к самому крупному осколку СССР. В конце прошлого и начале нынешнего веков Россия Б. Ельцина представляла собой печальное зрелище, лишь отдаленно напоминая прежнюю великую державу. Униженная обманом Запада (расширение НАТО на восток, отстранение Москвы от решения балканского кризиса), оскорбленная собственной слабостью (экономическая немощь, сепаратистский мятеж на Северном Кавказе – Чечня, угроза распада страны, подобно развалу СССР), она (в 90-х гг.) виделась Европе и США, в лучшем случае, как сырьевой придаток «золотого миллиарда», образно говоря, шкурой издыхающего медведя, которую предстояло поделить. Но уже тогда, вопреки «параду суверенитетов» бывших советских республик «перед старшим братом», на постсоветском пространстве подспудно развивались условия для интеграционных процессов, дающих надежду на возвращение России в союзе с ее соседями геополитического и экономического веса в современном мире. Действовал закон «исторического маятника», предполагающий обязательное чередование кризисных периодов и последующей нормализации в регионах планеты, прошедших через процессы государственного и экономического распада. Эти же обстоятельства стали подтачивать, казалось бы, навсегда установившийся «новый мировой порядок» – глобализованный по-американски однополярный мир.

И вот теперь, в начале второго десятилетия нового века, в условиях острейшего финансового кризиса, поразившего западные экономики, страны Евросоюза, стоящего перед угрозой утраты организационной идентичности из-за кризиса «Зоны евро», с прежним недоверием и опаской всматриваются в новую Россию. Россию, ставшую «энергетической империей», обладающую третьими в мире золотовалютными резервами и в связи с образованием Таможенного союза заявившую о претензии вновь стать бесспорным центром и лидером интеграции постсоветского пространства.

Однако не пора ли сдать в архив панический крик «Русские идут!»?

Чтобы ответить на вынесенный в заголовок отнюдь не праздный вопрос, имеет смысл взглянуть на историю интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Первым ее этапом можно считать попытку России и ее ближайшего соседа (Беларуси) начать их на двусторонней осно-

ве, ибо образованное в день распада СССР (8 декабря 1991 г.) СНГ стало лишь «цивилизованной формой развода» бывших советских государств с СССР.

Россия последней из них перешла на собственную валюту, вплоть до II половины 90-х гг. практически безвозмездно снабжала их энергоресурсами, спасая от краха экономику теперь уже суверенного ближнего зарубежья. Руководство же постсоветских государств, проводя подчеркнуто независимую, с отчетливым антироссийским оттенком, политику, никогда не забывало, однако (этим, например, был отмечен визит белорусской делегации во главе с С. Шушкевичем в Москву в 1993 г.), напоминать российскому руководству об особой ответственности России за судьбу постсоветского пространства и под этим предлогом выторговывать себе российские экономические преференции. В рамках этого аспекта уместно вспомнить и об отклоненном, предложенном Россией новому белорусскому руководству в августе 1994 г., соглашении «о единой рублевой зоне», что означало создание еще одного барьера на пути неизбежного перехода РБ к рыночным формам.

Перелом в отношениях РБ и РФ наступает в начале II половины 90-х гг., когда руководство РБ во главе с А.Г. Лукашенко приходит к выводу о невозможности эволюционного перехода к рыночному хозяйству без восстановления российско-белорусского экономического взаимодействия, по типу отношений между странами – участниками уже канувшего в лету СЭВа.

Момент для белорусской инициативы (выработки и заключения Договора от 2.04.1996 г. О Союзе Беларуси и России) был выбран удачно: РФ переживала наиболее трудный этап рыночных преобразований, ощутимо теряла геополитический потенциал (сложные отношения с Украиной, расширение блока НАТО на Восток) для проведения эффективной внешней политики; весьма неопределенной представлялась судьба президента Б.Н. Ельцина и его «команды» в связи с выборами июля 1996 г. и сложным внутренним положением (война в Чечне, сильные левые настроения преобладающей части российского электората и т.д.).

Время с момента заключения первого белорусско-российского союзного договора и до ухода в отставку 31.12.1999 г. первого президента РФ можно считать «медовым месяцем» процесса интеграции Белоруссии и России. Однотипность в тот момент преобладающей части политической элиты в Москве и Минске (это выходцы из рядов партийно-советской номенклатуры) позволяла белорусскому руководству обеспечивать РБ ранг уникального политического союзника России и не торопиться с радикальными экономическими преобразованиями с их неизбежно высокой социальной ценой, компенсируя это огромными российскими преференциями.

Ситуация меняется на рубеже XX и XXI вв. Уход с политической арены Б.Н. Ельцина, выход на первый план нового поколения российских политиков,

необратимость общественно-экономических преобразований в РФ переводят интеграционное сближение с Белоруссией в прагматическое русло. Решающим фактором стало также и резкое улучшение отношений России с Западом после теракта 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке. В этой ситуации Россия подтверждает статус естественного лидера интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Взаимоотношения России с ближним зарубежьем подтвердили и тот несомненный факт, что на просторах постсоветского пространства только она (РФ) обладает всеми видами ресурсов для независимого поступательного развития. Именно этими обстоятельствами объясняется кризис идей двусторонней интеграции по типу «союзного государства» стран (в данном случае России и Беларуси) со слишком разновеликим экономическим весом. После жесткого (в 2003 г. в Санкт-Петербурге) обмена мнениями между руководством РФ и РБ в рамках дискуссии «о мухах и котлетах», просоветская модель интеграции зашла в тупик, поскольку российское руководство во главе с В. Путиным не желало бесконечно продолжать традицию безвозмездного «донорства» в отношении стран ближнего зарубежья.

Не случайно прошедшее десятилетие было отмечено многочисленными конфликтами России с приграничными государствами. Однако «газовые», «нефтяные», «молочные», «сахарные», «трубные» войны с Украиной, Беларусью, Молдавией, военное выяснение отношений с Грузией (август 2008 г.) по пограничному вопросу многому научили и кремлевскую администрацию, убедившуюся, что имперская политика в классическом варианте сегодня невозможна даже в зоне прежнего геополитического влияния. К счастью, судьба отпустила современной России еще один (возможно, последний) шанс вернуться в число великих держав. Изменившаяся международная ситуация, новые угрозы мировой стабильности (терроризм, радикализация ислама, оборотные последствия IT-технологий, грозящий экологический коллапс и т.д.), резко возросшая ценность энергетических ресурсов, позволила РФ не только рассчитаться с советскими долгами и соскочить с кредитной «иглы», но и накопить внушительные финансовые резервы, вернуть себе влияние на мировые дела. Сегодня Россия имеет все возможности для резкого ускорения интеграционных процессов, готова заплатить в буквальном смысле слова (судя по составу стран – участников Таможенного Союза) за движение ближнего зарубежья в интеграционные структуры на евразийском пространстве.

Таможенный Союз «трех» создается на принципах ВТО, что позволяет его участникам создать общий рынок и повторить успешный опыт западноевропейской интеграции (от «объединения угля и стали» через «общий рынок» – к Европейскому Союзу) и в то же время не допустить ошибок, связанных с созданием и функционированием ЕС и «еврозоны». Тем самым Россия и страны постсоветского пространства повышают уровень экономического взаимодействия, устойчивость национальных экономик и их кон-

курентоспособность на мировом рынке, в значительной мере (это касается прежде всего России) возвращают себе геополитическое влияние на международную арене.

Итак, насущный ли это для Европы вопрос – сдать в утиль лозунг «Русские идут!»? Как кажется стороннему наблюдателю, этот выбор между позитивным или негативным ответом актуален для европейцев как никогда.

Во-первых, территория от белорусско-польской границы до русского Урала – это тоже Европа. Как же не вспомнить об идее знаменитого француза генерала де Голля «о едином общем доме от Атлантики до Урала»? Неужто европейцам проще, безопаснее и полезнее интегрироваться с государствами и гражданами, исповедующими чуждую культуру, религию, морально-нравственные ценности, нежели со странами и людьми-единоверцами (русскими, украинцами, белорусами) с такими же христианскими представлениями о добре и зле? Неужели еще кто-то из европейцев верит в возможность создания мультикультурного общества?

Не следует смотреть на Таможенный Союз с Россией во главе как на враждебно настроенного конкурента Европы.

Более-менее образованным гражданам восточнославянских стран – россиянам, белорусам и украинцам – не понятны опасения политиков ЕС насчет якобы опасности энергозависимости стран западной и центральной Европы от России и ее славянских соседей-транзитеров. Ведь зависимость не бывает односторонней. Те же страны-участники Таможенного Союза в неменьшей степени зависят от высоких технологий, финансов и особенно ценнейшего организационного опыта современного, продвинутого общества Европы. Хочет того европейская политическая элита или нет, но ей придется мириться с очевидным фактом: в триумвирате крупнейших геополитических и экономических центров силы – США, Азиатско-тихоокеанский регион и ЕС – именно Старый свет является слабейшей стороной.

Устоять в конкурентной борьбе, обеспечить себе процветание и комфортную жизнь своих граждан на десятилетия вперед можно лишь наладив сотрудничество с рождающимся евразийским сообществом во главе с Россией. Это позволит ЕС обеспечить главное условие длительного экономического роста – энергетическую безопасность. Выражаясь футбольной терминологией, мяч находится на европейской половине поля. Именно от стран Старого Света зависит, будут ли российские политики вспоминать предостережение императора Александра II в связи с поражением его империи в Крымской войне: «У России только два действительных союзника: это ее армия и флот».